

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ В РУССКОЙ И КОЛУМБИЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

В.Р. Триана

Колумбия, РУДН

Необходимость выделения психологии здоровья в отдельную научную сферу является, на данный момент, очевидным процессом. Связано это с тем, что в развитых странах стал меняться тип заболеваемости населения. На смену преимущественно острым, инфекционным заболеваниям пришли заболевания с затяжным течением, хронические, в которых не удавалось выделить какую-либо одну причину. Скорее, их возникновение можно было связать с образом жизни, то есть с целостным воздействием всех многообразных факторов современной цивилизации на человека. В этом смысле представляется актуальным исследовать специфику национальных образов здоровья в культурах России и Колумбии, ведь именно культурные традиции формируют ценностную систему человека, влияя не только на его поведенческие структуры, но и на состояние его здоровья, как физического, так и психического. Как пишет И.Б. Бовина, «ощущения, страдания, связанные с болезнью, опосредованы культурно и социально, как следствие, они имеют разное проявление и требуют своих способов лечения в той или иной культуре, в том или ином обществе, поскольку общество через свои институты определяет, что является здоровьем, а что – болезнью.» (Бовина, 2008, с.134)

Так как данная тема является достаточно обширной и требует привлечения большого количества источников, в нашем исследовании мы остановимся лишь на некоторых, наиболее важных, на наш взгляд аспектах представления о здоровье в российской и колумбийской культурной среде.

Прежде всего, стоит рассмотреть, как отражается представление о здоровом образе жизни в языке, ведь язык воплощает в себе ментальность народа, его специфическую «картину мира». В народной культуре России здоровье относится к высшим ценностям, так как эта категория тождественна благополучию. Здоровье является условием вступления в брак и

продолжения рода. Часто в русском языке употребляются следующие фразеологизмы: *Здоровью цены нет; Было бы здоровье, а остальное приложится; Здоровье – лучшее богатство.* Представлением о здоровье, как о самом важном условии жизнедеятельности человека, объясняется включение пожелания здоровья традиционные бытовые приветствия: *Здравствуйте, Будьте здоровы, Здравия желаю.* Как отмечает Е.И. Кирилленко, «здоровье, крепость, сила – это и *благо, проявление доброго начала.* В общем «Церковно-славяно-русском словаре» П.Соколова, изданном в 1834 г., слово *добряк* отмечено со значением *дюжий, здоровый человек*» (Кирилленко, 1994, с. 12). Наиболее точно идеал здоровья и его отражение в русских языковых конструкциях проанализировал Ф.Р. Филатов. На основе данных культурологии и лингвистики им был выделен ряд свойств и признаков, характеризующих древнерусский «эталон здоровья». Ключевой он считает «растительную метафору»: *здоровый – значит крепкий как дерево.* «Здоровье в русской культуре – это качественная характеристика бытия человека как единицы рода, что и выражено в растительной метафоре крепости дерева и монолитности леса» (Васильева, Филатов, 2001, с.134). Интересно, что в Колумбии распространенной является следующая, сходная с русской, пословица: «Fuerte como un roble» - *здоровый, как дуб.* Ввиду наличия в Колумбии густых лесов, сравнения человека с деревом вполне целесообразны, ведь образ здоровья зависит также и от ландшафта, местности, в которой проживает народ. Также в речи колумбийцев часто можно услышать фразу «Es mejor prevenir que curar», что значит – «профилактика лучше лечения». Данная пословица содержит в себе предусмотрительное отношение к собственному здоровью.

Одним из существенных факторов, влияющих на представление о здоровье, является сфера культа. В религиозной практике человек всегда рассматривается целостно – жизнь его тела напрямую связана с состоянием его души. Это, в особенности, касается архаических времен. На территории Колумбии до сих пор существуют аутентичные поселения племен индейцев, в которых сохраняются практики шаманизма. Болезнь рассматривается в этих практиках совершенно иначе. К примеру, «в южноамериканских поверьях существует представление,

согласно которому тяжелые роды и связанные с ними недомогания обусловлены тем, что парциальная душа или духовное начало матки (Муу) превышает свои полномочия и захватывает власть над душой будущей матери, взяв ее в плен и обрекая на бездействие парциальные души других органов» (Васильева, Филатов, 2001, с.145). Можно проследить как на отношение к здоровью в России, в течение долгого времени, влияла православная вера. В пределах этой религиозной системы многие болезни, в том числе и такие социально негативные явления, как пьянство, диагностировались с точки зрения христианского учения, основанного на Библии. Здоровье, ассоциировавшееся с «богоугодной» жизнью по «Божьим заповедям» свидетельствовало о правильной духовной жизни человека. Включенность человека в православную систему ценностей структурировало его поведение и побуждало к культивированию здорового образа жизни. Для Колумбии актуальным является синкретическое сочетание христианских представлений и традиционных, мифологических суеверий, касающихся темы заболевания. К примеру, до сих пор распространенным считается мнение о том, что некрещеным детям нельзя посещать похороны, так как в этом месте царит «мертвый холод», который может вызвать ангину или грипп. При этом вылечить эту «магическую» простуду будет возможно лишь при помощи специальных заклинаний. С подобным мифологическим сознанием связаны объяснения здоровья и благополучия человека как результата действия «духовной защиты», полученной через определенный ритуал. Подобная мотивация имеет и педагогический статус, ведь в подобной социокультурной системе личность должна соблюдать некоторые правила, традиции. Отклонение от них приведет к утрате благополучия, а, следовательно, и здоровья. Но это лишь одна из мотивировок формирования «здорового образа жизни». В секуляризованном обществе мы сталкиваемся с другими показателями и факторами. В первую очередь, проблематика концепта здоровья перемещается в область государственной политики. Идеология здоровой нации, профилактики болезней и оздоровительных рекомендаций регламентируется международными организациями, которые проводят различные формы отслеживания медицинских и психологических

показателей здоровья населения. Этот параметр лучше всего продемонстрировать на примере Колумбии, где в сентябре 2014 года была принята программа официальной «Недели национальных привычек и здорового образа жизни» (<http://www.mineducacion.gov.co/cvn/1665/w3-article-345910.html>.) В рамках этого проекта были проведены разноплановые мероприятия, способствующие пропаганде правильного питания, физической активности и профилактики различных заболеваний, причем акцент делался на образовательных учреждениях. Развернутые концептуально-педагогические рекомендации ставили перед собой цель создать кросс-педагогические проекты, которые способствуют развитию у детей способности поддерживать здоровый образ жизни. В официальных документах высказывалась мысль о том, что «проблема неинфекционных, хронических болезней» должна решаться при помощи профилактики, путем утверждения в обществе приоритета здорового образа жизни. Данное официальное мероприятие, как раз, реализует смысл поговорки «es mejor prevenir que curar» (профилактика лучше лечения). В секуляризованном обществе любой вопрос, связанный с национальной идентичностью становится прерогативой государства. Подтверждением этому могут служить процессы, происходившие в СССР, когда обществу предлагалось усвоить общедоступные, стандартизированные символы здоровья, вписанные в «общесоюзный» культ тела. При этом, если говорить о современном положении России, то, напротив, прослеживается дефицит правильного отношения к собственному здоровью. По крайней мере, к такому выводу приходят авторы исследования «Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай». В нем говорится о том, что «в социальных представлениях молодых россиян... отсутствует высокая значимость здоровья и, что самое печальное, - осознание ответственности человека за сохранение своего здоровья. Этому способствовала долго насаждаемая патерналистским государством уверенность в том, что в случае угрозы здоровью советская медицина и органы социальной защиты обязательно помогут человеку. Такая уверенность и в те времена была необоснованной, а с 90-х гг. и по сей день является просто преступной по отношению к своему здоровью» (Лебедева, Чирков, Татарко,

2007,с. 65). По мнению авторов монографии, для выхода из кризиса следует добиваться «единства ответственности личности за свой образ жизни и активной поддержки со стороны социальных институтов общества» (Лебедева, Чирков, Татарко, 2007,с. 65).

В нашем исследовании мы будем изучать представление о здоровом образе жизни в русской и колумбийской культурах.

Литература:

- Бовина, И.Б.* Социальная психология здоровья и болезни / И.Б.Бовина - 2-е исп. изд.- М.: Аспект пресс, 2008.
- Васильева О.С., Филатов Ф.Р.* Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М., 2001.
- Иванова М.Г., Портнова А.Г.* Здоровье как предмет исследования в психологии // Психологическая наука и образование. 2006. №3
- Кириленко Е.И.* Опыт здоровья в языковом сознании русских // Язык и культура. 1994. №4
- Лебедева Н.М., Чирков В.И., Татарко А.Н.* Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай. М.: Издательство РУДН, 2007
<http://www.mineducacion.gov.co/cvn/1665/w3-article-345910.html>